

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 1:3+291.11

DOI

СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «РЕЛИГИЯ» В РОССИИ: МЕЖДУ НОРМАТИВНЫМ И ДЕВИАНТНЫМ

THE FORMATION OF THE CONCEPT OF «RELIGION» IN RUSSIA: BETWEEN THE NORMATIVE AND THE DEVIANT

И.Е. Викулов**I.Y. Vikulov**

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletov,
87 Gorky street, 600000, Vladimir, Russia

E-mail: ivan.vikulov@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются этапы становления понятия «религия» в истории России в контексте различия по шкале, состоящей из трех базовых социально-идентификационных характеристик «нормативное – маргинальное – девиантное». Смысловое наполнение понятия «религия» в значительной степени определялось обстоятельствами социально-политического порядка, политикой, проводимой властями в отношении религии и, как следствие, моделями нормативности, доминировавшими в российском обществе в тот или иной период его развития. Данный процесс представляется возможным описать в виде четырех последовательно сменяющих друг друга этапов. Первый из них приходится на начало XVIII века, когда термин «религия» начинает использоваться в единичных текстах отечественных авторов. В это время данное понятие интерпретируется в качестве обозначения иностранной разновидности легитимных христианских конфессий, которые отличаются как от «нормативного» православия, то есть «исконной веры», так и от девиантных явлений: «расколов», «суеверий», «безбожия» и т.п. В XIX и до нач. XX века термин «религия» фиксируется в словарях и начинает восприниматься как русское слово, отражающее «нормативное» или допустимое «богопочитание», естественный «закон нравственности». Их антитезами выступали «язычество», так называемые «изуверские верования» и атеизм. Третий этап связан с утверждением советской власти и с кардинальным изменением интерпретации понятия «религия». Она понимается как «маргинальный» или «девиантный» социально-психологический феномен, противопоставленный «сознательному», «научному» и «прогрессивному», статус которых в значительной степени определялся через соответствие официальной советской идеологии. Наконец, в годы перестройки и в постсоветский период содержание слова «религия» отражает многообразие взаимноконкурирующих форм притязания на причастность «подлинному», «вечному», «чудесному» в противоположность «светскому», «научному», «материальному».

Abstract

The article is devoted to the stages of formation of the concept of «religion» in the history of Russia in the context of distinction on a scale consisting of three basic social and identification characteristics «normative – marginal – deviant». The semantic content of the concept of «religion» was largely determined by the circumstances of the socio-political order, as well as the policy pursued by the authorities in relation to religion and, as a consequence, the models of normativity that dominated in the Russian society at one time or another period of its development. It is possible to describe this process in the form of four successive stages. The first of them falls on the beginning of the XVIII century, when the term «religion» begins to be

used in some texts of domestic Russian authors. At this time the concept is interpreted as the designation of foreign varieties of legitimate Christian denominations, which differ from the normative Orthodoxy, or the «ancestral faith» and from deviant «schisms», «superstitions», «atheism» etc. In the XIX century and until the beginning of the XX century the term «religion» is fixed in dictionaries and begins to be perceived as the Russian word reflecting to «normative» or acceptable «piety», the natural «law of morality». The antitheses for this were «paganism», the so-called «savage beliefs» and atheism. The third stage is connected with the establishment of Soviet regime and with a radical change in the interpretation of the concept of «religion» that is now understood as a «marginal» or «deviant» socio-psychological phenomenon, opposed to «conscious», «scientific» and «progressive», which status was largely determined by the correspondence of the official Soviet ideology. Finally, in the years of Perestroika and in the post-Soviet period, the content of the word «religion» reflects to the variety of mutually concurring forms of belonging to the «true», «eternal», «wonderful» as opposed to the «secular», «scientific», «material».

Ключевые слова: религия, религиозность, конфессия, нормативное, маргинальное, девиантное, идентификационные характеристики.

Key words: religion, religiosity, confession, normative, marginal, deviant, identification characteristics.

За последние полтора столетия в науке было выработано несколько сотен определенных понятия «религия». В начале 90-х годов в одной из своих работ И.Н. Яблоков говорил о существовании 250 определений религии [Яблоков, 1994, с. 167], но уже через 20 лет в работах других авторов упоминается тысяча таких определений [1000 дефиниций.]. Большое количество возможных определений религии, с одной стороны, говорит о сложной природе самого дефинируемого феномена. С другой – оно может свидетельствовать о неполноте и принципиальной неокончателности существующих определений. Кроме того, многообразие интерпретаций религии указывает на то, что никакое их число не может быть достаточным для завершения дискуссии о сущности религии. По словам социолога А. Олдриджа, процесс дефинирования религии нередко выходит за пределы чистой науки, идеологизируется и становится частью проблемы обладания властью [Aldridge, 2007, p. 17], поскольку затрагивает различные стороны общественной жизни, интересы партий и групп. Эта проблема также может восприниматься как вопрос различения «подлинного» и «поддельного» [Aldridge, 2007, p. 17]. Еще больше, по мнению А. Олдриджа, осложняет дефинирование религии секуляризация с её ослаблением религиозных институтов при одновременном сохранении их значительного социального потенциала [Aldridge, 2007, p. 41]. Говоря о методологических основах описания, развитие представлений о «религии» может быть осуществлено в рамках подхода, согласно которому оформление социальных явлений (в том числе религиозных) осуществляется через различение и маркирование их в качестве «нормативных» (должных), «маргинальных» (допустимых) или «девиантных» (запретных) [Аринин и др., 2015, с. 102]. Е.Е. Левкиевская показывает, что различение по шкале «норма – допустимое – антинорма» есть один из основных способов социальной идентификации, наделяющий ценностными характеристиками явления окружающей действительности [Левкиевская, 2013, с. 250].

Весной 2004 года в России начал работу информационно-справочный интернет-ресурс «Национальный корпус русского языка» (<http://ruscorpora.ru>). В его основе – собрание текстов на русском языке, начиная с середины XVIII до начала XXI века. Согласно Национальному корпусу, лексема «религия» относится к одной из частых и представлена 40 536 употреблениями в 6 565 документах (на 28.04.2018). В русском языке понятие «религия» в различных словоформах используется более чем в 5000 контекстах [Левкиевская, 2007, с. 158]. Максимальное количество словоупотреблений приходится на 30-е годы XVIII века, предреволюционное время (1906–1917 гг.) и послевоенные годы. Следующий «пик» употребления выпадает на 1985 и 1993 гг. Е.В. Сергеевой определены 16 основных контекстов употребления данного понятия, большая часть которых выражает признание значимости и нормативности религии [Левкиевская, 2007, с. 158–163].

Согласно Фасмеру, в русский язык слово «религия» приходит через польское *religia* из латинского *religiō* [1987, с. 446]. Наряду со своими производными данное понятие проникает в Россию в начале XVIII века [Сергеева, 2007, с. 152], а в конце XIX века закрепляется в словарях. В свою очередь слово «религиозный» происходит из латинского *religiōsūs* («набожный») [Фасмер, 1987, с. 446], «совестливый», относящийся к культу и переживаниям верующего [Аринин и др., 2015, с. 106]. Оба понятия, «религиозный» и «религия», семантически и культурно связаны с понятием «вера» [Сергеева, 2007, с. 152, 153] и в обычной речи нередко воспринимаются как эквивалентные. Еще одним производным понятием, которое также широко используется как в научном языке, так и в повседневной речи, является «религиозность» как свойство «религиозного». По мнению М.Ю. Смирнова, понятие «религиозность» имеет различные научные трактовки, что затрудняет его четкое дефинирование и использование в качестве инструмента [Смирнов, 2011, с. 214]. В отличие от «религии», которая ассоциируется во многом с коллективным мировоззрением, «религиозность» носит индивидуальный характер [Смирнов, 2011, с. 213].

Понятия «религиозный» и «религиозность» в русском языке синонимичны таким словам, как «набожность», «богобоязненность», «благочестивость» [Словарь., 2013, с. 329], «богомольный», «боголюбивый», «богобоязливый» [Александрова, 2001, с. 433]. Семантически они ассоциируются с православной культурой, историей церкви, имеют устойчивые положительные коннотации. Эта синонимичность «религиозности» возникает с проникновением в русский язык слова «религия» в петровскую эпоху, то есть совпадает со временем секуляризации [Флоровский, 2006, с. 84] и началом развития в России первых публичных печатных медиа [Шамин, 2011, с. 141]. Одно из первых упоминаний слова «религия» присутствует в путевых заметках российского дипломата князя Б.И. Куракина, употребляясь по отношению к христианским конфессиям: католикам («римляне»), лютеранам («лютори»), представителям реформатства («реформаты»), епископальной церкви, конформистам, нонконформистам и диссидентам [Куракин, 1890, с. 145]. Им используются неустоявшиеся в написании варианты этого слова: «релижія», «релія». Итак, в русском языке на начало XVIII в. понятие «религия» используется для наименования официальных или легитимных неправославных христианских конфессий других стран. Введение нового понятия соответствовало общему духу реформ Петра Первого, когда стало меняться положение «инославных» исповеданий и заметным явлением стал запрет на критику вероучения протестантизма с православных позиций [Флоровский, 2006, с. 135].

В XVIII веке в среде образованных людей приобретает популярность литература мистического, эзотерического содержания, что стало следствием новых духовных исканий и увлечения масонством [Флоровский, 2006, с. 116]. Масонство в этот период становится выходом за пределы конфессионализма и формализма официальной церкви, а также антитезой проникающему из европейских стран атеизму. Масонство способствовало переинтерпретации религии как таковой и формированию представлений об особом типе религиозности, для которого характерны универсализм и гармоничное сочетание эзотеричности и рациональности [Морамарко, 1989, с. 45].

Ко второй половине XVIII в. относится вхождение понятия «религия» в академическую и художественную литературу. Значение этого термина расширяется, и он применяется не только к «допустимым» инославным конфессиям (мусульмане, католики, старообрядцы), но также к религиозным группам, которые в официальных источниках маркируются в качестве «девиантных» («язычество», «лжерелигия», «ересь», «отступничество», «схизма») [Аринин, 2013, с. 62, 63]. Эти процессы обусловлены изменением границ Российской империи, расширением её вероисповедного состава и потребностью выработать терминологию для описания инославных вероисповеданий, которая бы соответствовала образу просвещенного государства и вместе с тем не шла вразрез с господствующей идеологией.

В конце XVIII – первой половине XIX века среди образованных людей России слово «религия» перестает восприниматься как иностранное. О феномене «религии» размышляют

в своих сочинениях Н.И. Новиков и Д.И. Фонвизин [Аринин, 2017, с. 27]. Известный ревнитель чистоты русского языка А.С. Шишков в работе, изданной в 1803 году, высказывает сожаление о том, что «чужеземное» слово «религия» стало широко применяться вместо исконного «вера» [Шишков, 2011, с. 356–357]. В письмах и отдельных произведениях А.С. Пушкина в различных значениях данное слово используется достаточно редко – всего тринадцать раз [Словарь..., 2000, с. 1058]. В «Словаре церковно-славянского и русского языка» [Словарь..., 1847, с. 62], который был издан в 1847 году, «религия» определяется как «богопочитание» и «вера в Бога». Это одно из первых словарных упоминаний данного понятия.

Раскрытию значения слова «религия» уделяет внимание в своем словаре В.И. Даль. Она определяется им как «вера, духовная вера, исповеданье, богопочитание или основные духовные убеждения» [Даль, 2006, с. 92]. «Религиозность» описывается им как «свойство, состоянье» от прилагательного «религиозный». Выстраиваемый Далем смысловый ряд, связывает «религиозность» с обрядностью, верностью, приверженностью религиозным убеждениям. Такое значение в полной мере отвечает российскому социальному контексту середины XIX века, где «вера» и «религия» соотносятся, прежде всего, с «исповеданием господствующей Российской церкви». Принадлежность к ней видится естественным состоянием, сомнения – признаком неблагонадежности, а отступление – изменой.

Несмотря на то, что в словаре В.И. Даля понятие «религия» и его производные используются не более десяти раз, оно, по всей видимости, уже не воспринималось автором как чужое. Сам В.И. Даль был противником заимствования так называемых «чужеслов» в ущерб исконно русским словам, хотя и отмежёвывался от радикализма А.С. Шишкова. По мнению Даля, необходимости заменять слова, которые уже вполне устоялись в русском языке, нет [Даль, 2006, с. 12]. Так, он говорит о словах «цивилизация» и «эмансипация» как об уже «привычных», а смысловое содержание «исконно русского» слова «вера» он раскрывает через заимствованное «религия» [Даль, 1863, с. 293]. Подобного мы не видим в отношении упомянутых выше слов, которые Даль назвал уже «привычными».

Начало XX века связано с радикальным изменением статуса религии, религиозности и религиозных объединений в российском обществе. Ряд законов (указ 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости»), постановления Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» и «О свободе совести» 1917 г., советский «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах», «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 1918 г.) уравнивают религии перед законом и провозглашают их «частным делом». Как следствие, происходит изменение правового и общественного статуса «нормативных», «маргинальных» и «девиантных» религий. Люди получают возможность свободно и анонимно менять религиозную принадлежность или отказываться от нее. Распространение получают СМИ различных исповеданий, а также фильмы с религиозным содержанием. Издаются академические исследования, в которых религиозные традиции описываются вне рамок прежнего нормативного подхода, разделявшего их на истинные и ложные. Свобода совести создает условия идейной конкуренции как между конфессиями страны, так и внутри них.

Ленинский декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 1918 года закладывает основы новой, атеистической политики в отношении религии. Религиозные объединения попадают в зависимость от государства, так как их собственность национализирована, и они лишены прав юридического лица [Фирсов, 2014, с. 33–34]. Борьба с «контрреволюционной печатью», декрет «О красном терроре» (1918), изъятие церковных ценностей, Постановление ВЦИК и Совнаркома РСФСР «О религиозных объединениях» (1929) фиксируют новое понимание нормативного социального порядка, новое представление о маргинальном и девиантном. Религия стала допустимым в правовом отношении, но идеологически аномальным явлением. Такие новые понятия и обозначения, как «культовые объединения всех наименований», «религиозные объединения верующих граждан всех культов» и «служитель культа» [Фирсов, 2014, с. 33–34] маркировали «классово чуждых»,

«реакционных, малосознательных элементов» [Неживых, 2012, с. 144], отделяя их от «советизированных», «сознательных граждан».

Нормативно-атеистическое понимание религии [Феномен., 2015, с. 24] обуславливает цензурное вытеснение религиозного из публичной сферы. Одним из средств проведения государственной политики становятся в советском государстве словари. Так, в словаре конца 30-х годов религия фактически не отделяется от мистики и магизма, а статьи производных слов как варианты словоупотребления ассоциируют религию с «дурманом», «предрассудками», «войнами», «преступлениями» [Толковый., 1996, с. 1333]. В словаре С.И. Ожегова, вышедшем в 60-е годы, религия встает в один ряд с другими «формами идеологической надстройки» и представлена как особый тип мировоззрения, хотя и с теми же негативными коннотациями [1968, с. 668].

Важным инструментом борьбы с религией становятся литература и кинематограф. Религиозность репрезентируется в смысловых границах между образом угнетенных трудящихся и образом враждебных советскому государству угнетателей. И в том, и в другом случае создается картина религиозности как фактора безнравственности и преступления [Колкунова, 2013]. Религия тогда преподносилась как отрицание научно-технического прогресса, «двуличность», ригидность и непоследовательность мышления, «рассадник суеверий и фанатизма». Порой аргументация против религии выстраивалась через обвинение в целенаправленной антисоветской деятельности и коллаборационизме [Никольская, 2009, с. 176, 177].

Также следует отметить, что в послесталинский период в СССР научное изучение религии порождает значительный объем соответствующей литературы [Шахнович, 2006, с. 181–197]. В то же время правом определять характер научного дискурса о религии в годы советской власти обладали партийные идеологи, а не представители академической науки [Антонов, 2014, с. 35]. Итак, интерпретация «религии» и «религиозности» в рамках советской атеистической идеологии дифференцировала советское общество на соответствующих норме («сознательные», атеисты, неверующие), находящихся в «пограничном» идейном пространстве («несознательные», «подверженные религиозному дурману», «верующие»), а также девиантных («классово чуждые элементы», «мракобесы», «клерикалы»). У религии, в целом, сохранялся статус отживающей формы общественного бытия, которая существует в диапазоне между маргинальным и криминальным.

В 70-е годы, прежде всего среди представителей интеллигенции, начинает происходить движение «от атеизма к религии» [Фурман, 1989, с. 15]. Среди основных факторов этого процесса называют рутинизацию коммунистической идеологии в СССР, а также обращение к культурному наследию [Фурман, 1989, с. 13]. Одним из примеров, отражающих эту тенденцию, становятся киноленты 70–80-х годов, представляющие более сложную по сравнению с прежним временем типологию религиозности индивида: как обычные верующие, так и представители церкви могли показываться не только в качестве «мракобесы» и «отсталые элементы», но как носители идеалов высокой нравственности, просвещенные люди, патриоты. В качестве критерия нормативности здесь выступает не столько классовая «сознательность» героев, сколько их соответствие идеалам гуманизма, сложная душевная организация.

Положение религии в СССР во второй половине XX века отмечено заметными изменениями, что связано как с международной обстановкой, так и с ситуацией внутри страны [Гаврилов и др., 2012, с. 65]. Значительным событием становится придание государственного статуса празднованиям в честь юбилея принятия христианства на Руси [Феномен., 2015, с. 24]. Широкое освещение в СМИ получает подготовка к торжествам, приуроченные к этому событию международные форумы и передача религиозных объектов в ведение Русской православной церкви. Массовое издание атеистической литературы в СССР сворачивается, меняют названия соответствующие подразделения в вузах страны. Значи-

тельное ослабление цензурных ограничений в годы перестройки и либерализация законодательства в отношении религии с начала 90-х годов способствовали увеличению количества религиозных объединений, повышению их активности в публичном пространстве. Религия и религиозность интерпретируются в этот период вне рамок какой-либо единой идеологии. Основные отличия словарных статей на понятие «религия» и его производные в 2000-е годы от аналогичных статей в 1980-е годы заключаются в использовании прописных букв в написании слова «Бог», а также в использовании комплементарных фраз и высказываний религиозных деятелей для примеров словоупотребления.

Анализ религиозности в России приводит социологов к выводу о формировании в российском обществе так называемого проправославного консенсуса, характерными особенностями которого являются тесное переплетение религиозного и этнического в идентичности [Хлопкова, 2013, с. 93] и признание высокой ценности сложившихся в российской культуре особенностей и традиций [Крупейников, 2010, с. 14.]. В отношении «проправославного консенсуса» в обществе сложились две противоположные позиции: «проправославная» и «просекулярная». В рамках каждой из них выработаны собственные критерии должного и недопустимого в контексте обсуждения социальной роли и места религии.

Содержание понятия «религия» в контексте российской истории выстраивалось в соответствии социально-политическим условиям и в значительной степени определялось моделями нормативности, господствовавшими в тот или иной период. Основные стадии этого развития могут быть представлены следующим образом. На начало XVIII века термин «религия» понимается как обозначение разновидности легитимного христианского вероисповедания, отличной как от «исконной» «православной веры», так и от девиантного «раскольничества», «суеверия», «безбожия» и т.п. Со 2-й пол. XVIII и до нач. XX века данное понятие трактуется в качестве «нормативного» или допустимого «богопочитания», естественного «закона нравственности», противостоящего «язычеству», «изуверству» и атеизму. Начиная с 20-х годов XX века религия – мировоззренчески неприемлемое «реакционное» социальное явление, которое противопоставляется науке и прогрессу. Наконец, с середины 80-х годов XX века и до наших дней смысловое содержание понятия «религия» соответствует многообразию конкурирующих друг с другом форм притязаний на причастность «подлинному», «вечному», «чудесному» и т.п. в отличие от «светского», «научного», «материального» и т.п.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00935 А.

Список литературы

References

1. 1000 дефиниций религии – Энциклопедия. Академическое религиоведение. URL: <http://religiousstudies.in/proekt/1000-definicij-religii-enciklopediya/> (дата обращения: 22 апреля 2018).
- 1000 definicij religii – Enciklopediya [1000 definitions of religion – Encyclopedia]. Akademicheskoe religiovedenie. Available at: <http://religiousstudies.in/proekt/1000-definicij-religii-enciklopediya/> (accessed 22 April 2018) (in Russian).
2. Александрова З.Е. 2001. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. Около 11000 синонимических рядов. М., Русский язык: 568 с.
- Aleksandrova Z.E. 2001. Slovar' sinonimov russkogo yazyka: Prakticheskij spravochnik. Okolo 11000 sinonimicheskikh ryadov [Dictionary of synonyms of the Russian language: practical guide. About 11000 synonymic series]. M., Russkij yazyk: 568 p. (in Russian).
3. Антонов К.М. 2014. От дореволюционной науки о религии к советскому религиоведению: становление «советской» формации и дискурса о религии. В кн.: «Наука о религии», «Научный атеизм», «Религиоведение»: актуальные проблемы научного изучения религии в России XX – начала XXI в. Под ред. К.М. Антонова. М., Изд-во ПСТГУ: 27–58.
- Antonov K.M. 2014. Ot dorevolucionnoj nauki o religii k sovetskomu religiovedeniyu: stanovlenie «sovetskoy» formacii i diskursa o religii. V kn.: «Nauka o religii», «Nauchnyj ateizm»,

«Religiovedenie»: aktual'nye problemy nauchnogo izucheniya religii v Rossii XX – nachala XXI v [From pre-revolutionary science of religion to Soviet religious studies: the formation of the "Soviet" formation and discourse on religion. In the book.: "Science of religion", "Scientific atheism", "Religion": actual problems of the scientific study of religion in Russia of XX – beginning of XXI century]. Pod red. K.M. Antonova. Moskva, Izd-vo PSTGU: 27–58. (in Russian).

4. Аринин Е.И. 2017. Религия, философия религии и «глокальное религиоведение»: между «экзотикой», «совестью» и «профессионализмом» (к дискуссиям на Конгрессах российских исследователей религии). Вопросы философии, 4: 25–36.

Arinin E.I. 2017. *Religiya, filosofiya religii i «glokal'noe religiovedenie»: mezhdru «ehkzotikoj», «sove-st'yu» i «professionalizmom» (k diskussiyam na Kongressah rossijskih issledovatelej religii)* [Religion, Philosophy of Religion and Glocal Religious Studies]: between the «Exotic», «Conscience» and «Professionalism» (to the Discussions at the Congresses of Russian Researchers of Religion)]. *Voprosy filosofii*, 4: 25–36. (in Russian, with English summary)

5. Аринин Е.И. 2013. Что такое религия: 500 определений термина с комментариями. Владимир, Изд-во ВЛГУ, 246 с.

Arinin E.I. 2013. *Chto takoe religiya: 500 opredelenij termina s kommentariyami*. [What religion is: 500 definitions of the term with commentary]. Vladimir, Izd-vo VLGU, 246 p. (in Russian)

6. Аринин Е.И., Викулов И.Е., Атабеков Р.Т. 2015. Религия между нормативным, маргинальным и девиантным. Религиоведение, 4: 101–115.

Arinin E.I., Vikulov I.E., Atabekov R.T. 2015. *Religiya mezhdru normativnym, marginal'nym i deviantnym* [The religion of normative, marginal, and deviant]. *Religiovedenie*, 4: 101–115 (in Russian).

7. Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. 2012. Религиозный ренессанс в России: динамика и качественные характеристики. Россия и современный мир, 1: 65–78.

Gavrilov Y. A., Shevchenko A. G. 2012. *Religioznyj renessans v Rossii: dinamika i kachestvennyye harakteristiki* [Religious Renaissance in Russia: dynamics and qualitative characteristics]. *Rossiya i sovremennyy mir*, 1: 65–78. (in Russian)

8. Даль В.И. 1863. Толковый словарь живаго великорускаго языка. Часть первая: А – З. М., Типография А. Семена: 628 с.

Dal' V.I. 1863. *Tolkovyj slovar' zhivago velikoruskago yazyka. Chast' pervaya: A – Z*. М., Типография А. Семена, 628 p. (in Russian)

9. Даль В.И. 2006. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4: Р – Я. М., РИПОЛ классик, 672.

Dal' V. I. 2006. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: V 4 t. T. 4: R – YA*. М., RIPOL klassik, 672. (in Russian)

10. Колкунова К.А. 2013. Атеистическая пропаганда в художественной литературе 1950–1960-х гг. Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия, 49 (5): 113 – 132.

Kolkunova K.A. 2013. *Ateisticheskaya propaganda v hudozhestvennoj literature 1950–1960-h gg.* [Atheistic propaganda in fiction of the 1950s-1960s]. *Vestnik PSTGU. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya*, 49 (5): 113–132 (in Russian).

11. Крупейников К.В. 2010. Социально-философские аспекты взаимоотношения правового и религиоведческого дискурсов в современной России: дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 194.

Krupejnikov K.V. 2010. *Social'no-filosofskie aspekty vzaimootnosheniya pravovogo i religiovedcheskogo diskursov v sovremennoj Rossii: dis. ... kand. filos. nauk*. Arhangel'sk, 194 (in Russian).

12. Куракин Б.И. 1890. Дневник и путевые заметки. 1705–1708 гг. Архив кн. Ф.А. Куракина. Под ред. М.И. Семеновского. 1 т. СПб., Типография В.С. Балашева: 388 с.

Kurakin B.I. 1890. *Dnevnik i putevye zametki. 1705–1708 gg.* Arhiv kn. F.A. Kurakina [Diary and travel notes. 1705–1708. Archive of kN. F. A. Kurakin]. Pod red. M.I. Semenovskogo. 1 vol. SPb., printing house V.S. Balasheva: 388 p. (in Russian).

13. Левкиевская Е.Е. 2013. Норма и ее варианты в повседневной и ритуальной пище. В кн. Запретное/ допустимое/ предписанное в фольклоре. Отв. ред. С.Ю. Неклюдов. М., РГГУ: 249–264.

Levkievskaya E. E. 2013. *Norma i ee varianty v povsednevnoj i ritual'noj pishche*. In: *Zapretnoe/ dopuskaemoe/ predpisannoe v fol'klоре*. [Norm and its variants in daily and ritual food. In the book. Forbidden/ permissible / prescribed in folklore]. Otv. red. S.Y. Neklyudov. Moskva, RGGU: 249–264 (in Russian).

14. Лопухин И.В. 1997. Массонские труды: Духовный рыцарь. Некоторые черты о внутренней Церкви. М., Алетей: 152 с.

Lopuhin I.V. 1997. *Masonskie trudy: Duhovnyj rycar'. Nekotorye cherty o vnutrennej Cerkvi.* [Masonic works: Spiritual knight. Some of the features on the internal of the Church]. М., Aleteja: 152 p. (in Russian).

15. Морамарко М. 1989. *Масонство в прошлом и настоящем.* Пер. с ит. М., Прогресс: 304 с.
Moramarko M. 1989. *Masonstvo v proshlom i nastoyashchem* [Freemasonry in the past and present]. Per. s it. М., Progress: 304 p. (in Russian).

16. Неживых Н.А. 2012. *Религиозный НЭП. Государственно-церковные отношения в 1920-е гг. (на материалах Западной Сибири).* Омск, издательство ОмГТУ: 160 с.

Nezhivyyh N.A. 2012. *Religioznyj NEP. Gosudarstvenno-cerkovnyye otnosheniya v 1920-e gg. (na materialah Zapadnoj Sibiri)* [Religious NEP. Church-state relations in the 1920s (on the materials of Western Siberia)]. Omsk, publishing OmGTU: 160 p. (in Russian)

17. Никольская Т.К. 2009. *Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах.* СПб., Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 356 с.

Nikol'skaya T.K. 2009. *Russkij protestantizm i gosudarstvennaya vlast' v 1905–1991 godah* [Russian Protestantism and state power in 1905–1991]. Sankt-Peterburg, Publishing house of the European University in St. Petersburg: 356 p. (in Russian)

18. Ожегов С.И. 1968. *Словарь русского языка.* М., Советская Энциклопедия, 900.

Ozhegov S. I. 1968. *Slovar' russkogo yazyka.* М., Sovetskaya Enciklopediya, 900. (in Russian)

19. Сергеева Е.В. 2007. *Лексическая экспликация концепта религия в русском языке. Политическая лингвистика.* Выпуск 22 (2). Екатеринбург: 151–165.

Sergeeva E.V. 2007. *Leksicheskaya ehksplikaciya koncepta religiya v russkom yazyke.* [Leksicheskaya ehksplikaciya koncepta religiya V russkom yazyke]. Politicheskaya lingvistika, 22 (2). Ekaterinburg: 151–165 (in Russian).

20. *Словарь синонимов и антонимов современного русского языка.* Под ред. А.С. Гавриловой. М., Аделант, 2013.

Slovar' sinonimov i antonimov sovremennogo russkogo yazyka. Pod red. A.S. Gavrilovoj. М., Adelant, 2013. (in Russian)

21. *Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением императорской академии наук.* Том IV. Санкт-Петербург, Типография императорской академии наук, 1847.

Slovar' cerkovno-slavyanskogo i russkogo yazyka, sostavlenyj vtorym otdeleniem imperatorskoj akademii nauk. Tom IV. Sankt-Peterburg, Tipografiya imperatorskoj akademii nauk, 1847. (in Russian)

22. *Словарь языка Пушкина: в 4 т. Том 3.* М., Азбуковник, 2000.

Slovar' yazyka Pushkina: v 4 t. Tom 3. М., Azbukovnik, 2000. (in Russian)

23. Смирнов М. Ю. 2011. *Социология религии: Словарь.* СПб., Изд-во С.-Петерб. ун-та, 412.

Smirnov M. Y. 2011. *Sociologiya religii: Slovar'.* SPb., Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 412. (in Russian)

24. *Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т.1.* Под ред. проф. Д. Ушакова. М., ТЕРРА, 1996.

Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: V 4 t. T.1. Pod red. prof. D. Ushakova. М., TERRA, 1996. (in Russian)

25. *Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т.3.* Под ред. проф. Д. Ушакова. М., ТЕРРА, 1996.

Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: V 4 t. T.3. Pod red. prof. D. Ushakova. М., TERRA, 1996. (in Russian)

26. Фасмер М. 1987. *Этимологический словарь русского языка.* В 4 т. Т.3. Пер. с нем. и доб. О.Н. Трубачева. 2-е изд. стер. М., Прогресс, 832.

Fasmer M. 1987. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka.* V 4 t. T.3. Per. s nem. i dob. O.N. Trubacheva. 2-e izd. ster. М., Progress, 832. (in Russian)

27. *Феномен религии и религиозности: концептуализация в академическом философском религиоведении.* 2015. Под ред. Аринина И. Владимир, изд-во ВлГУ: 347 с.

Fenomen religii i religioznosti: konceptualizaciya v akademicheskom filosofskom religiovedenii. [The phenomenon of religion and religiosity: conceptualization in academic philosophical religious studies]. 2015. Vladimir, publishing house VIGU: 347 p. (in Russian)

28. Фирсов С. Л. 2014. *Власть и огонь: Церковь и советское государство: 1918 – нач. 1940-х гг.: очерки истории.* Москва, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет: 474 с.

Firsov S.L. 2014. *Vlast' i ogon': Cerkov' i sovetskoe gosudarstvo: 1918 – nach. 1940-h gg.: ocherki istorii* [Power and fire: Church and Soviet state: 1918 – early 1940s: essays on history]. Moscow, St. Tikhon's Orthodox humanitarian University: 474 p. (in Russian).

29. Флоровский Г.В. 2006. *Пути русского богословия.* Минск, изд-во Белорусского Экзархата Московского Патриархата: 608 с.

Florovskij G.V. 2006. Puti russkogo bogosloviya [Ways of Russian theology]. Minsk, publishing house of The Belarusian Exarchate of the Moscow Patriarchate: 608 p. (in Russian).

30. Фурман Д.Е. Религия, атеизм и перестройка 1989. В кн.: На пути к свободе совести Москва, Прогресс: 7–18.

Furman D.E. Religiya, ateizm i perestrojka 1989. In: Na puti k svobode sovesti sbornik [Religion, atheism and perestrojka 1989. In the book.: On the road to freedom of conscience]. Moscow, Progress: 7–18. (in Russian)

31. Хлопкова О.В. 2013. Социально-философские аспекты концептуализации религиозности в современной науке: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Архангельск, 198 с.

Hlopkova O.V. 2013. Social'no-filosofskie aspekty konceptualizacii religioznosti v sovremennoj nauke: dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.11 [Socio-philosophical aspects of conceptualization of religiosity in modern science: dis. ... kand. philos. Sciences: 09.00.11]. Arhangel'sk, 198 p. (in Russian).

32. Шамин С.М. 2011. Куранты XVII столетия: Европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати. М., СПб., Альянс – Архео: 352 с.

Shamin S.M. 2011. Kuranty XVII stoletiya: Evropejskaya pressa v Rossii i vzniknovenie russkoj periodicheskoj pečati [Chimes of the XVII century: European press in Russia and the emergence of Russian periodicals]. М., Sankt-P., Al'yans – Arheo, 352 p. (in Russian).

33. Шахнович М.М. 2006. Очерки по истории религиоведения. СПб., Издательство Санкт-Петербургского университета: 290 с.

Shahnovich M.M. 2006. Oчерki po istorii religiovedeniya. [Essays on the history of religious studies]. SPb., Publishing house of St. Petersburg University: 290 p. (in Russian).

34. Шишков А.С. 2011. Рассуждение о старом и новом слоге российского языка. М., Книжный дом «ЛИБРОКОМ»: 376 с.

Shishkov A.S. 2011. Rassuzhdenie o starom i novom sloge rossijskogo yazyka [Reasoning about the old and new syllable of the Russian language]. М., Book house «LIBROKOM», 376 p. (in Russian)

35. Яблоков И.Н. 1994. Основы теоретического религиоведения. М., Космополис, 224 с.

Yablokov I.N. 1994. Osnovy teoreticheskogo religiovedeniya [The theoretical framework of religious studies]. М., Kosmopolis, 224 p. (in Russian).

36. Aldridge A. 2007. Religion in the Contemporary World: A Sociological Introduction. Cambridge: Polity Press, 342 p.